

По телу разлилось тепло: кто-то накинул на него куртку. Внимательно взглядевшись, Чунмин узнал старшего брата по учению.

— Спасибо, брат. — Он уже полностью пришел в себя, наспех набросил куртку и, оглянувшись по сторонам, с тревогой спросил:

— А где Чжан Сюй? Где он?

Хуа Мао зевнул:

— Не знаю. Наверное, в комнате. А зачем он тебе?

Чунмин хотел было рвануться на поиски, но запястье сжали.

Вэй Шуфан своими длинными пальцами удержал его руку, затем слегка кивнул в сторону свободного места, предлагая сесть. Спокойствие и уверенность в его взгляде усмирили вспыльчивость Чунмина. Тот немного замешкался, но всё же сел.

— Опять что-то приснилось? — спросил Вэй Шуфан.

В голове Чунмина всплыли образы из сна, и он невольно содрогнулся. Однако странно, что на этот раз реакция не была такой сильной, как раньше.

Воспоминания о сценах сна всё же заставили его побледнеть. Сделав глубокий вдох, он уже собирался описать свой сон, как вдруг услышал громкий, тревожный голос:

— Кто-нибудь видел девушку, которая была с нами? Длинные волосы, синяя куртка?

— Она сидела здесь, со мной. Кто-нибудь видел, как она ушла?

.....

Сердце Чунмина екнуло. Он резко вскинулся, вырвал руку из захвата Вэй Шуфана и за пару шагов оказался перед группой подростков:

— Что вы говорите?!

Гу Чжань показывал на телефоне фотографию Лю Шуфан, нахмутив брови, в глазах читалось беспокойство:

— Я только что проснулся и обнаружил, что Гэгэ пропала. Думал, она в туалете, но прошло так много времени, а она не выходит. Шацзы заходила, говорит, что её там нет!

Девушку звали Шацзы, она выглядела уставшей, но сохраняла спокойствие:

— Я обошла все комнаты, её нет нигде.

Стоявший рядом парень по имени Юй Цзин добавил:

— Я тоже проверил у входа, даже забрался на беседку, осмотрелся вокруг. Гэгэ нигде не видно.

Видимо, он плохо спал: волосы растрепаны, лицо бледное, выражение лица раздраженное:

— Черт бы побрал, зачем она в такое время куда-то ушла?!

Шацзы заколебалась, на лице появилась тень серьезности:

— А вы как думаете, неужели... — Она не договорила, но смысл был ясен — она считала, что исчезновение Лю Шуфан связано с вчерашними сверхъестественными событиями.

Лица всех побледнели.

Чунмин сжал кулаки, стараясь взять себя в руки:

— Кто-нибудь видел Чжан Сюя? Сына старосты?

Все замешкались. Шацзы покачала головой:

— Я не заметила.

Юй Цзин огляделся:

— Его нет? Ушел? Кажется, я видел, как он сидит там, когда проснулся среди ночи. — Он указал на угол двора, где прошлой ночью сидел Чжан Сюй. Там до сих пор лежала раскрытая постель.

Гу Чжань также сказал, что не обращал внимания.

— Я... я видела... — раздался тихий, робкий голос. Это была девушка по имени Да Мяо, которая подвернула ногу. Она прихрамывая подошла, видимо, только что вышла из туалета.

— Я только что видела, как он выбежал в спешке. Как раз в тот момент, когда раздался крик. — На её лице отразилось беспокойство. — Что, Гэгэ так и не нашли?

Шацзы поддержала её:

— Нет. Мы обыскали всё, но её нигде нет.

— Что же делать? — На лице Да Мяо читалась растерянность, она посмотрела на Гу Чжань, видимо, считая его главным в их группе.

Гу Чжань на самом деле не верил во все эти сверхъестественные истории. Он считал, что деревенские жители просто дурачатся, и уже счел вчерашние события спланированным убийством. Он накинул куртку:

— Ждите здесь, я сам поищу. Как только появится связь, сразу вызывайте полицию.

Чунмин нахмурился и преградил ему путь:

— Это дело... не такое, как ты думаешь. Не торопись. Даже если уйдешь, не факт, что найдешь. Лучше оставайся здесь, я поищу.

Гу Чжань мельком взглянул на него:

— Чунмин, я знаю, что всё, что случилось между мной и Гэгэ, причинило тебе боль. Но так или иначе, мы выросли вместе. Если с Гэгэ что-то случится, как мы будем смотреть в глаза дяде Лю и тете?

— Отвечать будешь ты!

Раздался холодный голос. Вэй Шуфан подошел, опираясь на трость, его лицо было бесстрастным:

— Ты сам её привез. Если что случится, какое дело до этого Чунмину?

Он редко смотрел прямо на людей, но теперь его темные глаза скользнули по Гу Чжаню, и тому стало тяжело дышать.

Чунмин, из-за своего воспитания, привык к прямолинейности. Честность и доброта были для него основой, он никогда не лгал и не понимал намеков.

Хотя за последние месяцы в городе он старался адаптироваться, изменить привычки, сформированные с детства, было не так просто.

Поэтому, услышав слова Гу Чжана, он на мгновение растерялся, не понимая, что тот имеет в виду. Но он не был глупым, и, получив подсказку от Вэй Шуфана, сразу понял — Гу Чжань не верил ему и даже думал, что он, из-за их предательства, не хочет помогать.

Сердце Чунмина похолодело, разочарование отразилось на его лице.

Гу Чжань сразу же пожалел о своих словах, в глазах читалось сожаление. Увидев полное разочарование в глазах Чунмина, он запаниковал:

— Прости, я не это имел в виду...

Чунмин покачал головой:

— Ладно, твоя тревога за Сяофан понятна.

Он знал правду, а Ачжан — нет. Его мысли были естественны, тем более он сейчас был парнем Сяофан, его беспокойство было оправдано. Если бы с его девушкой что-то случилось, он бы волновался еще больше.

— Но я все же хочу сказать, не торопись. Это дело не так просто, как ты думаешь. Я найду Сяофан.

С этими словами он, поддерживая Вэй Шуфана, развернулся и ушел.

Повернувшись, Чунмин полностью утратил самообладание. Если бы предательство помолвки еще можно было как-то оправдать и понять — ведь двоюродная бабушка говорила ему, что чувства нельзя навязывать, и, возможно, он не любил Сяофан так сильно, как думал, — то теперь он был скорее огорчен, чем глубоко опечален.

Он даже провел самоанализ и признал, что сам был недостаточно хорош, чтобы сравниться с Ачжаном, и выбор Сяофан был правильным.

Вчера он сразу же выгнал их, но это не означало, что больше не будет с ними общаться. Тогда, помимо гнева, он еще хотел их защитить.

Но сейчас поведение Ачжана, нет, Гу Чжань... оно действительно заставило его сердце остыть.

Он говорил, что они выросли вместе, как же он мог не знать, какой он человек? Но все равно искажил его слова. Как это могло не огорчить?

Чунмин был в замешательстве. Почему всего за год с небольшим все так изменилось? Или, может быть, он просто не знал их по-настоящему?

— Не думай об этом. — Вэй Шуфан похлопал его по руке, огляделся и слегка нахмурился. — Пойдем поговорим снаружи.

Оказалось, что Цзин Хай вернулся. Он стоял у ворот, разговаривая с Хуа Мао, рядом был Чжоу Шэнмин.

— ...Какие у вас планы? — спросил Чжоу Шэнмин, когда они подошли.

Цзин Хай повернулся к Вэй Шуфану и сначала доложил о результатах своих поисков. Его выражение было серьезным:

— Это У Цзяньчэн. Его повесили на столбе у перекрестка, похоже, он сам повесился, но... — Его лицо исказилось, он промямлил. — Его нижняя часть... была отрезана. Это ужасно.

Вспомнив окровавленное зрелище, он невольно содрогнулся.

Образы из сна всплыли в голове Чунмина, и в сердце неожиданно возникло чувство удовлетворения:

— Смерть ему!

Голос был холодным и зловещим, совсем не похожим на его обычный.

Не только окружающие, но и сам Чунмин был шокирован. Ошеломленный, он поднял руку и схватился за голову. Он знал, что это влияние сна.

— Брат, ты что-то знаешь? — Чжоу Шэнмин нахмурился, под его глазами были глубокие темные круги, видимо, он не спал всю ночь.

Чунмин кивнул. Он посмотрел на туристов, которые хотели подойти, и сказал:

— Пойдемте поговорим снаружи.

Он хотел как можно скорее найти Сяофан и помочь свирепому призраку из сна успокоиться. Но он был не очень умным, поэтому нуждался в помощи более умных людей, чтобы разобраться.

Чжоу Шэнмин был умным, поэтому быстро стал лидером среди туристов. Он вернулся во двор и что-то сказал, и люди быстро успокоились.

Чунмин воспользовался моментом, чтобы, выходя, кратко рассказать о том, что увидел во сне. Чжоу Шэнмин был умным, но он больше доверял своему старшему брату и Цзин Хаю.

На рассвете, когда еще не совсем рассвело, деревня была окутана легким туманом. Смотри с холма вниз, можно было увидеть что-то вроде чернильного пейзажа.